

Елена Усачева

Совсем одна

Ленка рыдала в раздевалке. Тяжело рыдала, с всхлипыванием. Слезы лились сами. И из носа тоже лилось. И все это было глупо. И главная глупость – место. Ленка забилась в самый угол, но ее все равно видели. Федина. Она стояла с курткой в руках и смотрела.

- Измайлова, ты чего?

- Ничего, - утерла щеку Ленка.

Рыдать глупо, прятаться глупо. Она посмотрела на Федину. Когда-то у Кати были длинные волосы, мама ей их всегда собирала в тугую косичку. Мальчишки еще смеялись, что от такой прически у Фединой глаза станут раскосые. Сейчас у Фединой был хвост. Не длинный такой, по лопатки. И челка реденькая.

Ленка отвернулась к окну. Скрипнула секция вешалки - Катя ушла. Ленка вытерла лицо, сквозь слезную муть увидела, как Федина бежит через двор. Она высоко поднимала колени, забрасывая руки то направо, то налево. Могла бы и нормально бежать. Как раньше.

Ленка тяжело выдохнула и прислушалась к себе. Слезы прошли, обида осталась. Она ковыряла в груди пальцем и делала больно-больно. Особенно больно, когда вздыхаешь. Вздыхаешь и чувствуешь - одна. На-Все-Гда.

- Третий класс долго будет тянуться? – крикнула Мария Сергеевна, и Ленка машинально пошла на выход. Этот голос всегда куда-то звал, и лучше было подчиниться, чем задумываться, куда и зачем зовут.

От одного вида улицы сразу стало скучно. Все было знакомо – площадка, кусты, памятник героям войны, березы. Ленка прошла по дорожке, постучала по заборчику ботинком, послушала, как гудит железо. Обыкновенно, ничего особенного. Поискала взглядом Киру. Она вместе с девчонками бродила между кустами. Листья собирают. В другое время в другом месте Ленка бы тоже порадовалась огромному кленовому листу. Но не теперь.

- Измайлова! Что сидим? Гуляй! В школе не насиделась?

Ленка встала с заборчика, дошла до площадки и полезла на лестницу. Она стояла треугольничком – можно было залезть наверх, перекинуть ногу и по другой стороне спуститься. Но спускаться просто так было скучно, и Ленка, ухватившись за трубу, съехала вниз. Получилось смешно. Ладони чуть горели. Ленка полезла обратно.

- Измайлова! Голову расшибешь! – напомнил строгий голос Марии Сергеевны.

Ленка бодрее начала переставлять ноги и перебирать руками. Раз, два, три... Перекинула ногу на отвесную трубу, съехала. Вспыхнули ладони.

Секунды три, не больше. А если быстрее? Бросилась к лесенке. Полезла. Сбилась, ударилась коленкой. По инерции сделала еще два шага. Но ладони уже стали влажными, лезть стало неудобно. Добралась до верха и просто села.

Спортивная площадка была огорожена высокой зеленой сеткой. С левой стороны у баскетбольного щита мальчишки пытались попасть оранжевым мячом в кольцо. Мяч тяжело валился из рук. Потревоженное кольцо гудело. За площадкой девчонки сгрудились около прореженного куста сирени, что-то выискивая. Чуть дальше на деревянном бревне сидела Катька Павлова с книжкой. За черным школьным забором стоял желтый высокий дом. На фоне голубого неба он был какой-то совсем уж желтый. Над ним в вышине клином летела стая птиц. Утки? Надо Кире показать.

- Измайлова, ну сколько тебе говорить? Слезь с железа, попу отморозишь.

Ленка сползла с лесенки, пнула опавшие листья. Мимо пробежали девчонки. Впереди новенькая Плотникова. Крепенькая и круглолицая, волосы собраны в хвост, при беге он метет между лопаток. Бежит она, смешно закидывая руки направо-налево, высоко поднимая колени. Ленка поймала взгляд Курбатовой. Кира на мгновение остановилась, выпадая из толпы. Ленка улыбнулась.

- Видела? – показала она наверх, где еще можно было разглядеть стаю.

Курбатова как будто не расслышала, побежала догонять остальных. Ленка побрела к кустам. Земля под ними была взрыта, валялись палочки. Знала она, что девчонки здесь делали. Сразу после урока Плотникова предложила на прогулке закопать секретики. Но такие, чтобы весной найти. Кира еще ахнула – как здорово придумано. Ленка дернула подружку за юбку и сказала, что идея глупая. Никто по весне никакие секретики проверять не будет. Лучше в салочки побегать. Но Кира уперлась – Плотникова ее позвала и отказывать неудобно.

- А ты откажись, - потребовала Ленка.

- Я с ней поговорю, - пообещала Кира, отводя глаза. – Подожди меня в раздевалке.

Ленка помчалась вниз. И там, стоя в раздевалке, увидела, как Кира прошла мимо. Вместе с Плотниковой. Держась за руки.

Да в этой новенькой нет ничего. Ну из Питера, ну дядя военный, ну рисует. Нет, было. Мягкие движения, осторожная улыбка, тихий уверенный голос, челка, волосы, собранные в хвост, когда бегают, забрасывает руки на бок. Так хочется за ней повторять...

Ленка пнула землю. Еще и еще раз. Загребла листья, бросила. Через ветки куста заметила движение. Там стояла Подгорнова. Смотрела. Ленке показалось, что Машка все знает. Поэтому и смотрит исподлобья. Почувствовала, что в руке зажаты листья, и бросила их сквозь ветки.

- Ты что? – крикнула Подгорнова и, набрав листья, тоже бросила.

- Я? – отозвалась Ленка. Со своей горстью она побежала вокруг куста. Машка, взвизгнув, побежала прочь. Они подхватывали и бросали друг в друга листья, палочки и землю. Ленка жмурилась, отворачиваясь. С разбегу врзалась в березу. Смеясь, Машка высыпала на голову Ленке мусор из рук, толкнула. Ленка тоже засмеялась. Наклонилась, зачерпнула листьев с землей.

- Измайлова, ты у меня сегодня допрыгаешься! – Мария Сергеевна недовольно покачала головой и позвала: – Третий класс! Все в школу. Девочки! Это что?

Подгорнова втихаря сунула Ленке в лицо мокрые листья, захихикала, но Ленке было не до игры. Перед Марией Сергеевной стояла компания Плотниковой, у всех в руках были зажаты листья.

- Вы эту грязь в школу не понесете! – краснела от негодования Мария Сергеевна. Плотникова что-то тихо говорила. Учительница качала головой. Ленка вдруг почувствовала, что рада. Очень-очень рада, что стоит здесь, а не там.

- Мы же, правда, так сделаем? – долетели до нее слова Плотниковой – она повернулась к девчонкам, и те разом согласно опустили головы. Ленка заметила высокий рыжий хвост Киры.

- Ну ладно, - сдалась Мария Сергеевна. – Но только чтобы ни одного листочка!

Плотникова коснулась локтя учительницы, и, пока они так стояли, девчонки убежали в школу, а потом и она ушла под внимательным взглядом Марии Сергеевны.

- Чего? Пошли? – позвала Подгорнова.

- Пошли! – Ленка отпихнула Подгорнову и побежала вперед. Очень хотелось в раздевалке столкнуться с Кирой. Но она не успела. Была только одна Федина.

- У тебя лист в капюшоне, - сказала она, выходя из раздевалки. – Мы решили листья засушить. Ты тоже?

Ленка вытряхнула лист на пол, задвинула его ногой под батарею.

- А ты мне поможешь с математикой? – спросила остановившаяся рядом Машка.

- Мария Сергеевна не разрешит сесть рядом. – Ленка взглядела в круглое веснушчатое лицо Подгорновой и обрадовалась. Уже и не понятно, чему.

- А мы не спросим, – лукаво усмехнулась Подгорнова. – Сядем в конце и учебниками загородимся. Хорошо?

- Хорошо, - быстро ответила Ленка. Все это было очень хорошо.